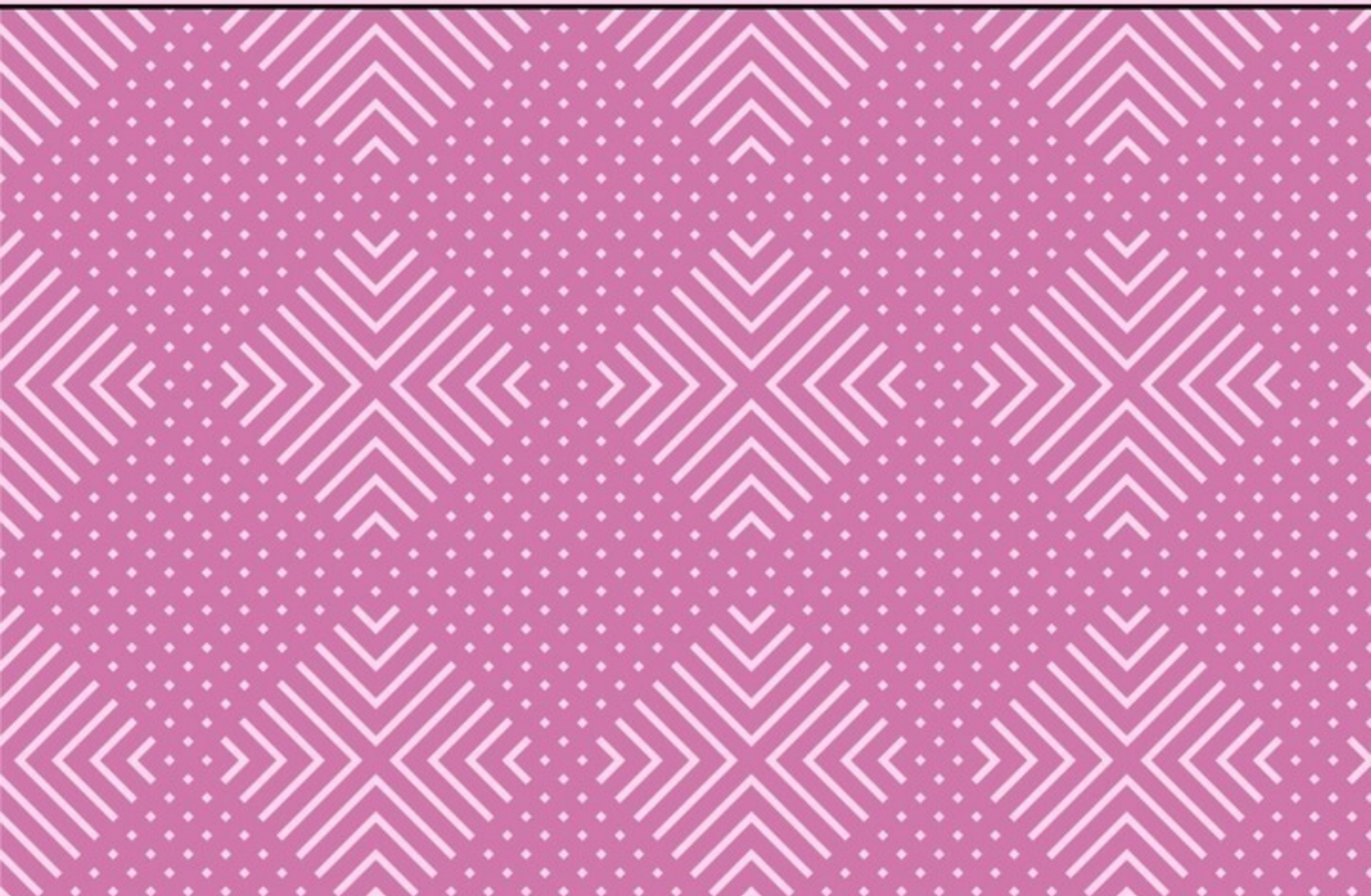

Альбина Галим

*Песнь
от Водолея.
Часть 1*

Альбина Галим

Песнь от Водолея. Часть 1

«Издательские решения»

Галим А. В.

Песнь от Водолея. Часть 1 / А. В. Галим — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695044-3

С рождения в исламе. С 2012 года христианка. И в 2013 году начала посещать программы кришнаитов. Мне нравится благодарить Бога во всех официальных религиях. Люблю Будду. Эпос можно сказать бессюжетный. Но в мелочах о жизни, любви, чести, Боге. В 2015 году просветилась. Спасибо!

ISBN 978-5-00-695044-3

© Галим А. В.
© Издательские решения

Песнь от Водолея. Часть 1

Альбина Васильевна Галим

© Альбина Васильевна Галим, 2026

ISBN 978-5-0069-5044-3 (т. 1)

ISBN 978-5-0069-5045-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

И если песнь, хочешь ты послушать...

Не заставляй меня тогда, молчать....

Песнь 1

Мне веданы твои печали, мне и своих куда девать!? Было и слово первым Бог. Осталось...
Откроем же, друг другу света дали, поговорим, тогда – дога! И стала вездесуща Тьма...

Не знаю, я её границы. Мне не приносят их объем, границ конкретных – я не знаю,
Чуть-чуть подальше отойдем! Вот видишь ты, свои предметы, их много, что ж! Что

первым взять!? Простое слово, пожалуйста, попробуй разобрать!

Под крышей дома обитали, ни чуть немало, а семья!. Что ж... Слушайте тогда.

С утра проснулись две детали, Жена и Дочь и просто Мгла.

Мы нехотя отговорили, себя во сне от всех тех слов.

Решили может быть, что нужно, поговорить нам вновь,

Заварник, чашка и, тот, чайник, что на базаре мы нашли.

Кипел он «здрасьте», уж медали мне захотелось подарить,

Мы нехотя умылись, и привели аж двадцать пять, не всем понятных аргументов.

Зачем с утра, стелить кровать! Зачем мне этот вот нательник, ой, как его!?

Твою ж руку, мне надо как-то приодеться! И за столом подать к утру!

Что, впрочем, в этом смысле, лишь главное не заиграть! Не встать в досадном настроении,
в своих глазах не проиграть! Ой, как его! Свои побегии, когда успела крону дать!?

И в своих мыслях поменять. «Хочу, что б этом мире». «Прошло и это навесу.

А времени, что льется через край. Тик-такоем мне напоминало, куда оставили по капле
капать, на фонтан. Послушай:

Лицо слегка ополосни! И если неотложны эти муки! Им всем скажи «мне не с руки». Все
остальное, не со злости, бывает, лишь пора менять, «иные» здесь давно не ходят.

У них свой дом, своя кровать! Мне нет совсем желанья! И, что я, цель беру, тогда, Уж
столько времени проходит, в миру то: отечества лицо и близкие друзья важны, что говорят.

была нужда в них, и в смоленьи, нельзя не отнестись, всё как к Нему. Как то фараонова

Непринужденность. Ха, в ритме барабанов. И скрипачей, кем смело управляет дерижёр.

И что дает тебе Звезда!? Ты если проследить круг неба можешь,
Всегда тебе поможет какая-то, прекрасная от Фортуны Мзда.

Твоим глазам- твоя хвала. Вы так-то пролистали чуть что сразу – мою скорбь, грусть, надежду, и мечту. В них много жажды света и тепла, ветра легкости и радужных желаний.

Что на сегодня есть у вас!? Что было до того успеха вашего, и его прокола!? Радостно!? Аль- жалко. На спад пошло ведь с ними держать дружбу, так ведь!? Вы согласны!?

Любите ли вы свои желанья и невзгоды!? Тогда я «съем» пару ваших «невзгод». Моего смеха доброго и от части дружеского приберегите. И в своих глазах сядь возьми и обсуди. Пусть то острое,

но не сговорчивое крайне, мы пометим как зло, нам в него не наступить, и найти здесь выход, сразу и на все холмы. Ом аршинов, как ни как, а все тебе. Ты их заработал. Да, отдерни.

Вот снилось автору, что лет пяти и лет шестандцати Он будет знатет как ученый. Что всё, что есть у них, Он будет упрям. Размах крыла его из стаи, пожалуй, больше чем

У Аполлона. Что больше аура, ну Психея, чем у самой её, почти объемлет всё на свете. А книга что?! «О природе изумлений», верю. Когда вино то разлилось!!! Вы видели!?

О времени. Пока идем к шести. Завет. Дождь звёзд. И редкое желанье, предмет отбросить ни небесам; ни в свой совет. Советника, Вы не послушались знакомого вам, привычного, что ж вам не в домек. Своей привычки!

«С какого места, мы сейчас вперёд идем!? И в наше время, ничего не значит. Добро то, что делаем мы не желая видеть, больше слёз. Чем недругом мне быть, ты лучшего не

Спросишь. Кто всё умеет, ты его не запряжешь. Кому нужны ещё и кисти, краски, и Холсты, что делают вручную, те могут не тая же обратиться, но время разглядев. Тем временем поглядывать и незачем и обмануть, грешно. Чуть что, я не кажусь, гожусь

причиною. Кроны, кому нужны, найдут! Что б вышло!? И без меня, там нечего уметь!»
Всё! Как получится!? Что ждем мы, не считая ни баранов, ни овец!? Здесь много ставят люди трюеточий! Хм... Давай, послушай! Я ж молодец!

Когда всё повернулось вспять, мне о судьбе любимого всё неизветсно стало. И вылетело из головы. Мне трудно!? Да, и как ещё, назвать всё это!? Мне трудно

без него прожить. Казалось, что придёт удача. Как трудно слово «подобрать» теперь. На днях, приснились солнца два, и как, Иов, одинаково прекрасны. И так ведь,

Гульнара и Надия. И Сария. И Сури. Как мы ведём, ведут себя. Они бы этот текст вос- пели, и не смотря на возраст их, они сумели бы, и поплясать первее всех.

можно, и о жизни, незнакомцам, что не беда решив, пропеть. Не станем обобщать выздоровление, хворь, лечение. Что молодежь по моде гнётся, напоказ? Готовка, стирка, и уборка. И, между прочим, не солги, что нрав стар, а дух твой пал...

Нет, удивительного ничего. Что так всё в этом отзовется. И не один, а величайший из поэтов, мне знать, а разглядеть сумел, почти что лет с шести. Уменье дал. Мне кажется, уже в крови.

Прадедам отзовется. Как знать, а удавалось по чести – всем правила внушать, что прямо говорить, а что лицо терять. Я, отнеслась серьёзно, ты знаю тоже. Я, поняла, что

удивительным бывает алфивит, что из уважения народ народу платит, и вознесёт к обители; а к небесам, и уважения, а тех тридцать три монеты в небо обронив,

угадываем слов на выброс, из предположений, «что вырастают» в текст для отче, для старшин, понятных без боязни объяснений, тех маленьких столов, и парой единиц детей, и ясли нам мои угадываются; то

И мне, нужны оковы; а посторонним, колокольчик шейки, да обуты горы в пояса; так же преданности дружбе «мода», бакалеи чаще видеть, мимо мрамора проходя. Дружеских

Симпатий в ритме: вальса, ни тревог, ни сплетен, ни долгов. Всё как в мирном времени, считают у порога, нам и дальше нужны, «роста» целых книг бульварных, по силам нравиться дубу прадедов.

Рассчитать мирян, как надо, подсчитать в уме фундамента основ. Пыли звездной уваженья, ниспадания ветви. В тору ногой не шевельнув! Сильно опоздали мы с мечтами. Ищем...

Умысел понятен, «пишем увяданьем», бумаг сплетая, из «своей ширсти». ХЗ. Из этих только состоим частиц... Мороки много, знаю. Много лести. Бобового дворца услышать колокольный звон... остерегись... Нам по низу ползком к тебе, нам по ногам. На птице мира.

Теперь и слез. Теперь Господь. Так многого по мелочам подсказывал. Ушел больным идеей, и с ним не сплеховать бы мне, вконец! В руках что было!? Старая указка... Бродяга,

не добром – прекрасен сам, так тяжело без него. Друг сердца если, повидать захочет. Он в тот, где есть порядок этим же строкам, вернется. Мне размечталось, думая о ком —то,

друг милейший... Проснулся, и предсказал нам с вами, как можно жить! Вы подтвердите ведь, что с лово было всяк у Бога, из слов священных мы состоим;

очаровательны его слова.

Песнь 2.

Давным-давно, деревьями закрыты, жил юноша и его сестра. Она по дням весны росла. Мечта, его росла, Как ровен дом был, знала, чего он хочет. Оставлен Кнут, как.

Солнце, что повисло над землею, высоко. И через толстый ствол, что не обнимут и всемером. Хватаясь за канат наверх, оступившись, сорвался вниз, как в обморок упав. Лесные эльфы-также-воробы подхватили, заговор и Его.

Им благодаря не упал. И на больших гусях летит, и видит пряничных съедобных сто домов. На сотню больше слов там где земля не ровной тянется. И все, что состоим из слов.

«Как Кнуту надо пляшет эльфов лес. Драконы по верху летают. Узорами дворец растет. И легче, веселее всем, кто вес пастушьей песни знает- та надпись выпала «неужели ты умел расслышать». «Неужели и обидеть заговором левши не смог...»

«Что надо мне, то есть, пожалуй. Там нужен, кому дудочка моя сыграет. Морской царевны, дар, но удивительно, что дар небес. На этой дуде он теперь играет, и вызывает песни.

В венец, приходит. А, в этом случае, и с небом, раем прорастем. Поставлен голос. Речь. До слепоты, боюсь я не в комфорте быть. Вот не удел. Похоже, вынужден ученик, чинить, Себе

учителей. Парадоксально, что только в обществе, нечаяно, не возникнет!? Чтоб пить нам было воду получить быстрее, то первое, о чём подумать, и в чём согласен всегда был Он, чтоб было б как во сне:

Желания, терпения, труда и условий для воды, что можно и не сложно, хоть весной воды набрать. В золотую осень, со всем женским родом выйдя! Пусть память отдохнет. Мало.

Мало. Манны. Восстановить бы сил. Хоть говорят, усталости не видит. Отгородят. Одно но. Сегодня что у нас!? Ответят ли, нам наши «путеводители». Не заучить. Не вызубрить.

Оставить. Вокруг, в природе. Сильнейших мантр, словно действий, всё же, если только не от любви. Нам нужно было быть, как все! То оправданьем, пусть поймется. А всё сегодня,

Если не испуг. То даже с рыцарей, послушать конь мой, серинад, балконных лет... нет... не возьмется. Наверно... надо было... спору нет. И про себя проговорить полезно. И

Я, может тоже, чуть пораньше расскажусь, что это был «творца роман». Одно лишь напика мне не понятно. Кто те герои, с кем я рядом хоть спиной быть, не озираюсь, не боюсь. И я

не зря, им доверяю. И на правду их не кошусь. Болеет разум, ищем долго, нет освобождением назову. Спокойствием, что в физике равно нулю. Кипенья нет. То ждал, то маялся. Что отозвал

меня. И ну и что, чтоб подойти ко мне, и рассмешить. Ты для меня и Сатаны не побоялся. Хм... Замечено и мною. Что одинаковые цифры, за долгий период, нам попадают

и на глаза. И, что-то важное нам, выйдя постоять во двор, и Иуде рассказать не удаётся. И лично для меня. Свинец был в воздухе, что на землях Бахчисарая. Кивот. Антроп. Гинэи.

Йа- Бари. Кормя со схожего идеала, и выйдя разумом, за рамки поитета. Горячими словами, дам остыть. Глазам увидеть Его дам, он рядом ходит. На руки снова, дам его смотреть. Ей

говорить, с родным, я обязалась. В ней, наглости всего же ничего. А уйму времени я подбирала одежи на руки свои. Глазами любит, ей я этого позволю. Обнять всегда, что

Миром править над своим. Для сердца, мне её колыбели пелось! А, что на матери, обновки, да и всё! Что есть любовь!? И верность своим сестрам! Таких как я, да кстати,

Пруд пруди. Таких как мы, нас было б если много: и радость снова- радость впереди. Мать-Ночь. А дочь- Луна... сияет, как увижу я.... Отец- Вулкан. Огня нам греет.

И птицы,

Знают точно к нам дорогу. Над нами, чаша. Столп. Рожденья, удивленье... да, точно знали, кто кому в роду. Мечта была учёным стать-поэтом. И вот к столу и эфирамбы си! Во снах,

Мой друг, во снах меня перемещали сны мои. За мыслью было не угнаться! Но, долг стал ярче. Моды обгони. Всё так, как нам угодно было... Где здесь, кто знают, эти льды!?

С поклоном, я им каюсь, и к миру, чуть с высокомерием, скажу и так, а сложно отношусь Нет, стоя. Восьмое воплощение Вишну, приняв. Вода... так есть... увижу, мира превращенье.

Какое счастье, благо обещать! Удел и промысел. Господен. Всё то о нас. А как в душе всё назовётся. Ищу постоя, для людей; богатств пищу. К большому преобщенью, везде как,

Надо. Всё нипочём О вас, вам стало б легче думать! Но, извините, себя судить, итог Харам. И мне всё так же. О себе, и крылья выросли, во всём мелодии узнав, как Древнего Ученья.

Стрела, упала навзничь, по словам поэта. – его сегодня, и завтра неодинаков вид. Умеет. Вдруг? Звезда совпала. Созвездия Тельца, и схожестей недуг. Из древности, диван сдает...

Я, за Расцвет Империи, и Сага длится бесконечность волшебных дум. На всякий случай, проясним, что то, что тилакой лба назвать, угодны Господу, кто знают, те вайшнавны, те

саньяси, те грихастхи и те кшатрии. Умений не мало и на алтарь и палочек положив И Господу мы служим, во всем. Неважно кто какой религии! Одно другое и не отрицает!

А определяет, показав пример. Начало той работы, экспериментально. Ох, научиться, есть, я вам доложу, чему! И требований не ко всем, к другим! Нет прав ты, надо всё же для себя.

Стрела, упала навзничь, пока ты учишься, и лоб не расшиби. Не трудно, нет!? Умеешь за Меня ты постоять-то!? – сказал Господь. Что надо!? – отверг он принесений в жертву.

И слову больше. А новый алфавит, что ж на него наткнулась. Им пишут полубоги. Не ад. Деванагари. И состоит из сорока восьми он букв – на гласных тринадцати, а согласных

тридцати пяти. Да все ученые признали алфавит, «системой». Как долго «бабий долг», и «бабий век мне объясняли», И только мне, об ископаемых читали. «О только живописи,

подруга лучшая косу плела. А как давно, вперед ушла так жизнь моя, то даже я себе и не насолою.» На нужды языка, как любо посмотреть. Как имя сложно подсчитали боги. Им.

Что мешало бы царей раздет!? А для людей хоть в ночь переодеть. И наградить духовными одеждами. И что сказать!? Везде приняли!!! На полбогатства разделили. Полимени,

полматери, полхлеба. И храма больше не боимся. И дергают одежду херувимы, стопы отца и сына еле разгядев, бросаюсь по пятам, и дел для имени за день переворошивши, словно обеляя.

Латынь... хм... Что ж, нет меня! Кто знает есть (Ваикунтха) духовный мир, в котором все приходим и приходим к Аватаре. Он тот, что все частицы привлекает. Он всё и из всего...

В котором нет тревог. Ан-бхакты, дан гуру. Дзын гьяна-йога, путем изучения философии и с помощью размышлений получен будет точно свет, и лучшее что сделал в мире, то

пришел незагадить свет. Не махарешой. И нет услуг. И нет раввина между нами. И нет, и спроса, по реликвиям, не правда. Спросили лучше бы себя. А вдруг, в тех двадцы,

есть в школы —мэдрэсэ; укор иль на общину посрамленье. Так год указан должен быть... Каких годах писал и жил. О будущем так много говорил, о чем мечтал, и часто думал.

На встречу, мальчишка синий шел. Четыре времени во всём совпало. Что сон из этого всего!? Есть где-то грань: что для тебя сегодня настоящее твоё!? Свои свидетели, и этого

Меж миром зла-добра стяжанья. На состязаньях, были все миры. Его не досужусь назвать, примерным. И синей крови отравив, Он знал что вышел говорить о небе трезвоня, Ио,

Играя, в героев народных легенд и приданий. Уделяя большое внимание сыну. Иннэс, что Открыты границы. Тот звон мной услышан был только увлекательным принцем. Кому интерес

Вызывали, в мешочке мои драгоценные камни. Никто и сейчас не сможет ответить, когда появилась на свете первая сказка. Написано были множество – веселых и грустных. Про

Злых колдунов и добрых волшебников. Про цариц и царевен, чьи чары перенесут тебя, в Новую эру —волшебства, где царит мир Меркурия, Венеры, Плутона, Сатурна, Марса, Юпитера не раздражать словами.

Как к вам пришли новинки техники, вы, не отложили ль свои важные дела!? Производя, на

Песнь 3

Свет наш, стало быть, Херей, бог воображенья, нигде ничуть не ущемил. Его супруга с Инэя дочь, Тарлица, богиня состязанья. И попусту, детишкам: «туда хочу, сюда хочу».

Да, лучше, в будни. И балуется, всё она мечтами, щедро им поливает темени- тюльпан цветы, семейства этого же, участвовал во всём, бог выздоровленья, Телесфор. И нравственного очищенья, Телета, не отставала.

Конечно, к имени, привязан ты во век. Тот мавзолей, и вовсе древней сказки стопоха. Высокого древа, семейства вербеновых. Тика стоит. И древний иней, нами всеми охвачен. Дом перестроен.

И ищем на земле. Что нужно нам/им, нашим дорогим. Всё под ногами выстелим. Дети. Внуки. Ищат. Дворян дурачат. Духовенство обогнав. Торговцев и ученых, на датский манер произнося.

Израилев сын, на помощь скачет. Пришло письмо, пергамента строки. Открыв, прочтёшь Бутылку за борт выбрось. На этом месте, я стою. И жду, когда она сплакнет. Иссушит.

По храму мы, служили. Давно-давно зная, что надо всему. Обо всем узнавая. По правде, ждем, когда очерчет полумесяц Луну. И куда уйти разрешат люди. Опросим их, по пяти.

Взбираемся. Где предмет. Где мой друг. От привидений, отойди. Их обогнать. А в книге, все уже записаны ходы. И, запасных ходов, не зная, ты можешь мне потом сказать, что всё умеем, знаем.

Ты, всё сумеешь. Где тебе себя предначертать!? Загадка! Ты в дороге, я прочла, пять разных дел больших свершилось: мать с младенцем, прошлое, пустяшный долг, мечтатель, и волшебница, а спереди, народа предводитель. Итог мужской: я не над кем, спрос не вел.

А точно знаю, что наскальной вырисовке, только артефакт. Что от ума Господня появляется. Те записи, чем бог воздуха занят. Что нам по силам зная. Причин лишь этих, знаков нет.

По этим именам, мне всё понятным стало. Прочти, увидь, согласен ли со мной!? На белом Мраморе засчитан этот лист, упавший с рук, её, когда ночь всемогущества была, И утро

Прошлым стало. Из трех каких угодно страниц: Гомера спросив, и вытянув как будто бы счастливых знаний календарь. Сегодня по иллюзорному жерлу, нога к ноге идём. С одной лишь

целью. Старость отдаляя, уйдя от Вулкана. И сердце жаждет радости любви. И три подряд идущие синицы. За день три селезня. Три аиста. Покрыли мысли, о журавлином поле.

В награду дал Он мне Одно перо павлинье. Адада храм... в Ашуре... Не малых подвигов выдавшая Земля. Нет ничего ценнее, чем она. И

Галилейское озеро. Тиволи. Туана. Тройная корона Папы. Параллель Канджур заповеди Будды, Тенджур поучения Будды, на днях магометан, ночь Бараат.

По нраву, Тефнут, Египта богиня, сестра и супруга Шу, дочь Тума, бога солнца. И бога воздуха. подобно ему Она изображалась. Между которых тайны горизонта и восходит

Солнце, боя нет. Мать Кеба и Нут, земли, как два льва у горизонта и неба сохронят.1 носила эпитет Мехит. Твоих оков мы никогда и не увидим и не осудим. Экспансия в стволе сухого

дерева, прогнившего народами. Колоши -племя. Покрывается туникой это пламя. И идол мой. Создать, которого сумелось, молитвы в сердце всем им обещать. Не разобрать.

Теперь я вслушаиваюсь. И неба. Царица Тетис, что обернулась светлой птицей, в метр врос. Приемов мало, против неё. Света, влаги, тепла и плодородия. От сухостоя, пыли, страшного огня, придуман способ —навлечение.

Если одно, то есть и тридцать пять. В процессе роста долгов землян, сравнялись люди в благе. Учить людей не данность, а само существование. Кому, вперёд, кому с поклонов.

Господь всего пошлёт, чего и обещал. Кометой сам украсил: своё небо и мирозданье. Что выпустил в один лишь мысли миг. И тот момент, что преданным служением зовется.

Человечеству, всех надо уз, и нитей, Человечеству нужны весы, что мерят. Язык, хватает ли на нем не врать. И, ненавистно нам всем тем, кому и третьего шанса не дал Бог. По виду своему.

И слушаюсь, я, что на мне. Так свиду обедняет. Нет ясности в душе. Быть может, так мы мир наш ощущаем. И для врагов мы ничего не обещаем! Духовная близость Титутит с отцом, за ним смотрела.

В цветах чело, украсив. И выиграло тут сердце слов: «я всё равно его любила.» С опереженьем, говорим, всегда мы, про постой, пусть Счастье будет, рая и покоя. Всё

бросила бы, Боже не могу. Мои глаза!!! Как нужен мне! Мной обожаемый, мой дорогой. Открыть секрет – всё в сердце. Где снадобья достать, ключи от рая от покоя...

Хоть сам создал Господь. Простил всё своему творенью. То кожей чувствовал, где

опередить его. И дал он женщину мужчине, послав как телицу, от Святости Своей «небесной» плоти. А низший мир создал сперва, Крылатым Ангелам; до боли лабиринт знакомым...

Не много ли для молодости!? Не мало ли для взрослого спокойствия!? В таких судах, уж на себя положиться пусть и в тьме! Не страшных бед принес, ты сын мой, в возраст свой!? Примеры.

Знаешь ли о роде!? Важнее что в твоих годах? Куда спешить уже? Быть может, не в молчании. Чем знаменит!? Кого не любишь ты!? Героев мифов и сказаний, знаешь!?

Серьезен ли к порокам!? И что о реках своих скажешь!? Понять не дал ты, нужно или нет. А если так, жаль что зол, и благороден. А провести в двери свои, у вас полным полно

Слуг, и придворных. Они, вам без ошибки назовут, что в месяц Шаабан в те времена не позабылось. И в четверых верить Королей пришлось, раздать за помощь в книгохуде. Нуух...

Посмел не позабыть. И, что я говорю-то с вами. И в новом времени, не разрешит, и в жертву предать. никого Так поняли Вы. Священных книг пришло, в трехтысячелетнем

переводе, что есть они, наш не мешает им народ. И там прошло. Но ничего не знаем мы о смерти. Кто ваш возлюбленный!? На сложном двадцати я языке прошу, и угадать, мне

не удастся. Вы расскажите лучше, как нам повести себя? Что лучшего видали вы в таких Наказах. Не трудно ли так, записать!? Заметьте, что и я не лезу спрашивать про моду.

А за манер Ваш: Честь Вам и Хвала. Оставьте для себя пятнадцать тысяч вольных переводов. Своих видений лучше прочитать. И, что вам было бы за это, повели бы вы себя,

Так как, сулит закон хоть в те далекие года и эры. Закон понятен ли вам? Как повели бы вы себя? И, нет ли в моих словах подвоха? Пусть то, что ждете вы ребенка не мешает вам,

И не спугнет удачи. И с гордости, тогда!? Что ж!? Не повинен человек, кто в омуте не себя, а своего ребенка, вытащит всегда. И, не боится за судьбу свою. Как ждет он внука...

Песнь 4

О! Вспомним ну —ка мы себя, какими могли стать. Давайте «вспомним», что присниться нам могло. И что глаза коровы, и ежели в чистую: то брат, отец, и возлюбленный, что в их глазах!?

В них свет печали, муки страсти. И чаша радости таит всегда. В них памяти отождествлений – на веру, если не за царя, в своем созвездии хранит Судьба.

И ожиданье и реальность. Что сами ждете, чего от нас все ждут!? ХЗ Хозяин слова прав ли он! А мы и ждем удобного момента, что б было дальше с чем и «воевать», и с кем нам

Создавать любимых. Быть Суть Всего, «успеть забрать свои опилки и до жары». Ну вроде, и остальное не причины, нам разделять мечты Царя Царей.

Если нам понять здесь, Грецию пришлось, пожалуй первенца, я как всегда дождусь в свои же тридцать три, показанных планетами и узванными народами, как всё на свете, судьбу.

Охраняю я свою тоску. Парод и стасим – мы вчера узнали. И перед сном концы свелось, Мы миру, а приснились также, как в сказке – с добрым волшебством. На годы тянутся Эти планы. И хочется, спугнуть всегда: разлуку, горе, и несчастье. И случай обыграть.

Патоками сур-ответвлений, каналов, рукавов, устья не тронем, богатством наполняет ход размышлений, записки «настоящие» о неохранимом боге-годе, как в природе изумлений, вездесущем.

Подвинься в сторону. Приляг на облаках и помечтай о равном мире. Не глупо, но, куда Двигается комета! Планет так много. Матричной сетки пир-и-порт, на дальнюю дорогу.

твои – мои – невзгоды. Пусть новых сорняков не вырастет от наших разговоров.

Твои-мои успехи. Поступки оценимы нами. Богатство красок любим мы. В цветах узнаться.

Ты можешь понять меня всегда. Не горячо, а так почти с опаской, ну есть я, не провожу ведь Никуда. Сейчас мы чай попили, засели за труды и мой прошёл вопрос к судьбе. Ты чуть

нравишься, я думаю, меня никто не сможет освистать. Из-за любви к искусству, я стих пишу. Не поддаюсь. А сколько времени – не посмотрелось. Попробуем и коротко. А

Предсказать свою судьбу, и сделать лучше, поступив, как полагается, дадим бумаги...

Нет, ничего себе. Уклад в то время был. Мы где-то разминулись, если дороги нитей сходств ни сколько ни Онна. Семи детей основан вавилона столп. Стоит культура – познакомитесь!

– Шаммурамат. Да, по богов примеру. Семиография, заключен в неизвестный мир. Одержавший над нами несколько побед. Привел он же к зависти могущества. Гравюра,

там идол не пророс. Нет, не могу предположить этих слов. «если и не правда, то хорошо придумано». Сенсуализма продолжить можно вод и, до скончания водолевых эпох.»

И миру мир, Анубис тот же. И каждый ведь, в свой ходит мир, и, радуясь, ведет опять, Свою ходягу, палку, трость, быть может, колымагу, а всё это что-то важное, всерьез.

Писанием, я занимаюсь долго, всю жизнь пою, всю жизнь тружусь,
А на клавиатуре этой, к счастью, как на пианино, а молюсь.

Быть может вам не слышно было! Как это здорово и не всегда – найти в природе звука, поймать, что на ходу такт Музы! Рассмешить сперва! Оговорились мы. Не надо.

Немного знатности в озорном тоне! Запаслись с Зефиром. А рядом лик Христа, Того, кого одним то словом, не знаешь, как, и описать! Учились нет не мало.

Мне, кажется, а иногда, а может, было, что всё внутри, то, как я чувствую, разговор с тобой. Как все ли!? Мне и работать надо либо, тем, что хочется, и то, что по нутру- хочу «воды

напиться». Так тяжести в плечах, мне что-то много удалось скопить. Вдруг так же.

Святой воды взялась я пить. Нет. Всё сгорело, что внутри, что в людях. Никто и не мешает, уж вот, пять лет. И, каждый день старательно веду к нехороводу. А ручьем. *

Что ж, именно поэтому и я всё это и пишу! В эпоху эту! Главное! Все правильно уметь подать! Бывает, надо объяснить себе, и всем.

Зачем куда пришел! И не собираюсь, я людей освещать*! Мне не за что!!! Да, ни за что!
Я тоже, путник, и я гость! Я просто не хочу! И это первое, что мне в голову мою пришло.
Откуда знал Он, что нужно дать ему!? Немало мыкались, с «приветом»

«добрым днем», «приятным аппетитом», «сладким сном», а так же не своим добром.
Отстал ты!? Кто с тобой?! Задали что!? Спроси! Помочь ты можешь!? Подсоби. Он

Знает? Так ли всё? Сделать можно что-нибудь ещё!? Не спокойно может? В беде не бро-
сишь!* Горд за что? И кто такой!? Пять сильных качеств! Сколько достижений!?

И что ж! Хоть с древности предмет, и ты в меня не вложь...! Глядел Он на меня, немо
быть-может, а гордился.

Не покоробь, не спровоцируй сим цепьём. Мне надобно себя перебороть! С кого
набраться смелости. Я, не о людях близких и прохожих, которым словно Мустафа, когда
немало

Влюблена. Волнуюсь. Ошибка, это! Вы правы! Дитя не сразу учится ходить. Успех
в крови, кто любит лишь успех. Сложны, ужасны, недобры, высокомерны, слеповаты.

Когда был лучшим человеком, этого не знал! Уж не обо мне, а о себе устроить можешь
на отлично ты поминки. Сулить мне ни к чему, но друг мой, ты сейчас не Сократа ли обнял!?

мною ли тоскуешь. Меня не проверял. Мне друга воскреси. Сакрально. Венера
Проверяет ход событий. Куда плывем, господ ли не теряем!? Но все равно, наместник
на Земле, о нас не хуже знает. Да, не богат улов.

При мне! И, нервных просят учиться. И счастье и несчастье, вместе мы разделим. Как
Надобно, ума я наберусь. И может, что-то путное и выйдет. Одними пожеланьями,
не отделюсь...

Не отращу. Созвездьями запутались, мы что-то. Мы бы не успели, с Эваном, как Он
мечтать, а то ли, с неба её от фальши разной охранять. Боюсь, что не забота. Ум.

Я, только внешностью, и, может им одним верчу. Ом, вдохновитель, жизнь внушил. Как
только время подойдет, решим. Как полночь, открою шторы, и колесница у балкона. Я,

осмотрю его затворы. Внесу измененья о Кали Юге: по силам если: Сатана, хм... сатина,
льна, парчи, шелка, атласа. Я, повторилась!? Что не толста я. А худа, и хлеба много недавно
только

увидала. Одежды, словом «бренд», одеть готова, коль знаю, из Европы, Азии... Наво-
зят с Запада, и с Востока. А после «немного ответа» на вопросы, хочу поломником на храмы,
замки, и,

монастыри, подальше осмотреть. Сказать!? Сказать, то будет пусть кому! Как старь при-
дет, и в масляных окрасках об этом Чуде «простым людям» рассказать. Целью,

Погоржусь, пока идет обед. На ужин отложу, оговорюсь. Вдруг очень нужен мне твой тыл,
твоя поддержка! Одежды, как Конфет, моим сомнениям счета нет. Но вам же не в лицо, хоть
оцеквить проблем, хочу я то-хочу я сё. Немало времени убила, повторяя слог.

Что просьбы для новорожденных. Потом, и это не предел! Мечтательна. Правознающая.
Моих проблем, ослицы, оставьте, мне все. Хоть не должны в нас прорасти зодчих свода

не наши знания, нас с этим Орфей опередил! В зеленых глазах этих зла не зная. Из зеркала, а «выйти на свет» получи. И разницу не видя, в пути читая, те же строки, что и Омар Хайам, как тайны, что за окном, нечаяно получить мне «мёда» удалось, при нём.

А из тумана, нашла их тени «белыми», и вот ручьем слились в такте вальса, и, канно
Словно лебеди, во круг вошли. Нет, ни осталось у меня сомненья, и так же, а легко —

По праву, к нам вернуться они смогут. И дважды-рожденными в избу со Спасителем
вошли. Ну, если вдруг обрадует вас оценочность во взгляде, широко удача

улыбнулась им, ачаду_яль_ля_ляяһу. Что поделатъ!?! Цифры, молитв время, счёт.
Смотри по часам

Пройдет «боязнь высоты», пройдет «Болезнь»! Тот скажет, кто что вы больны идеей,
не зол, но прав, не дьявол хоть, но прав! И сам же, о себе судить возьмется. Что мало слушал,
он того, кого любил, кого лелеял и боготворил! Знал:

Кто, ему не долг простил. А расхотел идти в дороге с ним одним. Здесь, без примерных,
О вас ни чем и выдающемся не мним. но даже если и в расчет не брать. Можем обойтись.

Во мне, всё также, я ни в чем не виновата Мне, как можно обратиться к вам, есть ли стар-
шой средь вас!?! Все важные события С трудом мне удались. Что делать мне тогда пришлось бы
без Субботы. Найти занятие.

В дантарстве взять урок. По мне. Что б то ли чувства скрыть суметь, то толи, показать!
Выразить, когда получится сперва, их рассказать, а может жестами – про стужу, в улье
уличить, что нет никого, что в мае мало пчел, отовсюду заметить, воскресения задел.

Задание, есть у меня. Я, получила его, от высших мира этого. Того, проверить нам нельзя.
Почти узнали вы здесь этих «недругов», да на слуху их имена. Но, как разрекламируют
они себя.

Овидия и Геродота, гнездо драконов, росчерк муравьев и «чеховщина одинаковости
чувств,

Когда спокойствия поставить хочется в пример» – сказал так автор, озираясь по бокам.
Но и я от любимого света, был задан что один вопрос к себе. Судьбе принять нас... ой, как

Просто. Тебе ли жаловать «сторонников здесь мод»!?! В наутре Афродита выглядит, как
Прав защитница. И свита ей подстать, с кем хочется «плясать». Восполнив не себя!?!
Забывать,

От Апполона сход! Немых, холодных глаз, что мне сегодня. Не долго будет ли всё
длиться...

Укроет ли меня теплом!?! Моих «уколов» не заметит, как тягостно смотреть на идол,
на свой трон.

Узнали кто себя!?! Узнали бескорыстия, аль правды, от кого!?! Стечет воды; сухому под-
земелью. А так же, и сухой траве. Нет, мало радости, но столько «творчества», когда

Ты понимаешь, что чему нужно... Коровам и быкам, долин и пастбищ. И нет, сейчас и поважней весны здесь ничего. Оттаит, если и вода спадёт. Кому не знаем! А выйдет, что

Из этого всего. Вам не понять, как вы важны тем «семенам», что вы разносите хоть по округе. И имена, что вам даны, «придуманы» давным-давно, и тянутся по какому уже кругу».

Пусть в подземелье, тот сундук таит «всего», открыть так хочется. Не жаль уж никого! Ходи помедленней, коль ты уйдешь последним, кто знает тайники, и, тем кто ищат шифр,

Сошел бы, за него! Что им хранить!? Вы все больны. Что делать нам!? Искать хоть Долю правды, истины в пещере «роз». По волшебству руки, быть может, нам откроют дверь. И, что увидим мы!? Кого мы ждём теперь!? За кем идти!? Свирель и музыки, ключи.

На клад наткнулись. Жаль кого сейчас!? Нам мало видно из-за стен скалы и гор. Хорош был мир! Кто спустится во этот подземельный тлен? Увидят иноходцы, какова дорога. Что

скажут!? Были им в пример, другие ли оковы!? Узнать, в том имени «путеводителей» впервой. Таких не видели, откуда мы пришли, там носят «не такие» сильные предводители.

Источник Эврики. Горячий ключ. Воды со снадобьем. Спасибо скажем, не оставив на потом. Найдём возможность во все стороны ходить, и лампы Джинна. Смиранный Путник.

Про лечение и белый вайшнавизм еще нам скажет. А в Сердце своём «бела Индия, Гуру».

На до и после, тянется дорога. А визуально изменилось всё. Вам в уши шума не вложу, По тишине, коль смеримся молитвами. Своей спины уберегу. Побольше расскажу.

Обычно на другое что ж. И источник книжный, как посанный цувариант. Оканчивается вся дорога совсем счастьем. И то, мы с вами думаю, что в целом мире, всё окантовано с чернилами по высшей грамоте, – руками Господа. Успеем.

А как ещё вам угодить!? Счастливой!? Что ж, по моим запросам, я не обязана «певучей быть». И я не правду говорю, особенно оговоря обязанных. Умею, много, не хочу!

Что сделали тогда одним «вниманием» и вы тогда: лишились, может, «доброй дружбы»,

А в обиходе уже, развитие культур. А скажешь многого нашлось на белом этом свете!? поверить только не возмись!!! Красив, изящен, попираем... Слепо, тихо и мало тождеств... Кто проверяет эту «пакость», наверно, не из наших стен. «Свои бывают все

предвзяты. Но, их, мы любим, за огонь, что если надо воспыхает. За воду, если нам полить ничем... Не одинаковы условия. Не одинакова любовь. Столы, застолья украшают. И идеален.

И на постель, накрыть бы было чем.» И ткань, нужны, что «дышат светом», «приятным запахом весны». Найти, их надо, мало света, хоть да «царицею слыви».

Я все прощу слова. Где, нет ни логики, и ни сюжета. Что фабула, мне разрешает здесь!?

А научиться, многому нам повезло, наверно, вы согласны, что конечного, знать результата, сразу никому и жизни не пришлось...

Лишились «злых врагов». Расстались с «двойственностью чувств», «службой и служением», «криком на своих детей», одним лишь вниманием. Когда есть хоть одно но, то

Можно не наделать тех ошибок, которых логики благодаря, вы станете сильнее, над своим врагом, невежеством к себе, не определив ничьё....

И я краснею иногда. Что всё же, в жизни не хватило, иль как вести себя тогда, «трусцой»
Когда, манеры не хватило, и у самого себя, тогда. Что сделать, что б всем, кроллем» —

Нам не плыть. И две нам полосы, быть может, по дороге неба, нужны. От А до Б. И чековых расписок. Пусть останутся на столе моём, в любых условиях, те пары книжек, которые

Полезны будут, даже на «аудиенции у земного короля», и, «причитания небесной дэвы». И на страшном суде. И по специальным... Нас попросят: насыщенного цвета, всё же красками и кистями писать холсты. Что скажешь и каким мирок писать!?

И ежедневного ухода, что важнее, Мой вдох, или твой выдох.

Песнь 5

Не стало грустно, друг. А лишь со своего невежества и началось, поверь. Приснилось, в шесть лет, что книгу «некую», мне велено «создать, как велено, и всё это в добавок Вед.».

Как одержима, свитой и кумиром, искать уже итог. Нашла, гуру – всё также Шрила, Прабхупада. Тем, кто поделиться с миром захотел: «сомнениями в последователях на том», «уверенностью в учителях на этом».

Мне сложно было объясниться с одним доверием. И не понять. Одержимость тогда причём!? Движением! Ведением иль видением. Поможет кто иль что?! Поострее на язык.

Что мне во всем «Писаньи» надобно увидеть ...Скрепилось чем же!?. На Спутнике Земли, Темнейшей Ночью Его Могущества, Затмение случилось —Написано за буквой «В» на

самой Луне. Тем более, что Брахма весь и в Звездах и Галактиках Сияет. О Дне и Ночи. Затем, опять же на Луне, образ любимого мужчины, что парень делать взялся мой. Потом и

Дэва ночи ум ваш совращает. Что взял на небеса её Господь. Что украшает Землю, и спасает. В тьме её, нам видно, и стало уж понятно, как дальше и ему чертить на небе во

всем осмысленный сюжет. И кружит нас в вальсе, как хорошо что с Майтреей встретились они. Прочсть мне это всё самой же удалось. Не трудно стало нас собрать, но сил людей

Реальных Он задел. «Я, думаю, вам стало всё понятно...» – услышал автор, что понятно стало им.

Поставь заглавной – букву В, и озаглавить этот текст от Вьясадевы. Пять времен в строке. И запах слез. Что ароматных палочек, и, высушенных букетов цветов на окне.

Уже за мной- подмога. Да, понемногу радостью растет мой отчий дом. Работы, как забот, – хватает, немало вспомнилось мне добрых, важных дел. Всё зачту! Патэр

Кворум, может и не бесконечен, но только не из двух людей. Кила прошла. Не стану басить. Бактрак в искусстве, на земле, немного ложностью алхимик. И в камень словно

с Розой бездны, а разглядеть и капитана глаз мой смог! Камень крупное и капитан с судном и кладом стоит. Что сделать после этого!? Особый день поди.

Во всем своём, найти, не малой той реакции. И мне неприятно за семью замками закрытой быть! От воздуха, от облаков. Хранит всю память – витающий Зефир. Что рядом, стало

черным. Что яблок видна суть. От воздуха, и, мы теряемся, и не всегда на месте, где должны мы быть. Немного посидели, немного заведусь. Как кислород, Ом мне, хранит

Как много козырей в руке!? Что ж! Делать- то!? Не для кого. И, надо потужить ещё. Да Старо, и кажется другим, что им ждалось, что только им! Погрызть гранит мне, черный,

только в пользу! И в белых красках. Храм. Куда же выплеснуть тогда зелено-синих стёклышек. О Тадж Махал! Всевышен ты, и дорог, романтику любому как «чистовик».

Ты думал, обо мне! Мне кажется, уже, что одинаково со мною... И, мне видать отсюда что! Кого!? Менять пора и не в себе, а больше, не свидетем раньше времени часов природа Утеса, птиц и скамеек парных, когда идти домой уж можно напрямик. Покорно. Сердце.

хотел знакомым быть Ты мне!? И, всех деталей из дали, понять, душа —и-в-душу влюблена. Объяснить тебя, Амур, что не быть несчастной. С богом дружной.

Мои сомненья, подобны вам, их назвать, разбирая, не остался бы этот лоск, и Шик, скользящий Меркурия шарм от недостатков – помилее «ласкового зверя».

Забрать о предках бы знаний все. О чести, да. Важней всего. И действий много ли, возможных, приходит в голову, тогда. Послал Аллах мне испытанье. Оценки строгой не вручил. Перо.

помнить хочу, я да. И чем возможным, мне запомнить, наверняка не зная б удалось. Порода, как всегда плитой нас смерит. Реанимируем «волшебным» черпаком. Ни

капли не осталось, если. Услугу сделали, теперь там сухо у неё. Первей всего, своих мне выбрать. Всех навестить, не испугавшись, ключевых своих ролей. Я, выполнила первее, то

Что было важным. Какие к нам вопросы могут быть, теперь!? О завтра я не говорю. Еще и не настало. Коль силы будут, за ночь их восстановить: и, добрых дел время не заставит.

Всё, что в голову приходит, как быть! Нам, Сарай пора чинить. Благодарна, я за то, что Не оставил. О каждом дне и событии, нас воспитает. Пора-пора искать к столу,

...вилок, ложек и сервиза...и супница в серванте там стоит... раз в пять лет если делать полную перестановку чисел, то ко всему пусть будет меньше и красивей вид. То что не сбить. Увидеть, но о прошлом пришлось.

«В моём была дворце бесценная Любовь моя! С которую мне в жизни посчастливее показала – Одна непоющая Луна».

Купидону дорогоё имя. Островок. Психея. Имя спутницы Любви
Живую, мне послушать удалось. Захотелось не боев тех, эх и спорить не полюбишь ты.

Я – ты! Ты меня полюбишь, знаю, вот моя неправая рука! Погладь меня – я не заплачу,
Спутников своей дороги, не обделив, и похвалами. Бальзамом Баларамы поливаемся,

С ковша. Испить, предупредив, той жажды! Испив, и став- бессмертным. О феях...
А приходили они часто. То озарение, то Осязание, то сладкого Создания сон.

В котором, не предвзято окончание. И всех любя я. Я.
Не засыпаю. Оставь долг мне. И было сильным несказанно Ожидания ма ха. Тьма кан ди.
один взмах крыла и он увидет, что помню я его.

И лишь по времени свою Долину остужая, плачу я – Вулкану, Ромашу Сачьитананды
Узнаю в темнейшем цвете, где очертанья и в полости, а не видны. Моими лишь глазами –
не видны

Песнь 6

В уральском поселении, почти, что у Хребта Дракона родными показались мне лащи.
И обратиться со своими «мытарями». Добраться как-то похмельнее, дружно, с

велением, и на перевес «катемки», «бант на шее, да баранки», «чарами».
Уж срок идёт, и явным стало, Его Темнейшества – Предвосхитительство. Ариадны золото.

Пред нами во круге храма весы каменные. Мне их бы показать, да будем дальше ль мы!?
Что о заботе, как о вине! Добавив ходатайства, станет кем!? Участия Талии, Эвтерпы,

Урании. Аглая. Эйдос. Немесида. Фемида и Дика. На одной стороне. А Понт, отец Неряя,
Принадлежав к силам, покровительствовали Счастью И Наукам, трона высшего искусства.
Кем только нужно стать, чтоб человечество в глазах своих поднять, легко, воздушно.

Щиты и латы. И с угла иду я в прежних тех сандалиях. Что ты несешь! Бхаратом назови
меня. И не на две недели, мы придем пожить!!! Взамен не попросим. А дадим.

Нам лишь, бы счастье хоть немного увидеть за прежним тем холмом. Не побоюсь —
Открыться, рассказать, секретами своими я надеюсь поделиться – перед сном! На маму.
ох, да конечно, и смотрю, да и веду себя я так. Пример женской красоты.

И не на две мы грани делим рубежи! Сейчас пришла, спокойно жду, о ветренности.
Начали мы с беседы крестной феей, а за кем закончим закрывать, коль нам позволят!?

С дерева магических слов попрыгать! Просто всех предметов из древесин построить. И, Для крова, хоть из сруба: что теперь хотим? Двухэтажный особняк, и крыльцо. Волокна

Серых варежек. Меньше слушать сов! Смелости, добра. Равнодушия Будды. И, Аграба. Пусть не весело, серьезно, но зато, как тешит старь! Шейн; и движению души. Я, как

Всё смогу в полночь, сном только видна! Позаботься о себе. Пусть не ровно всё, есть Надежда, что ещё!? Емкость для воды. От злых духов веники. И скамья вся в росписях.

Как желание придет, украшать все будем дом! За опушкой нам совыют, соловьи поют. Только, если ты о том же- не отказываешься. Им что мы тогда!? Не так, как уши лгут.

Все, что просит только, соглашаюсь я во всем. Кто-то Ангела приставил, потерять Нельзя Его! Ой, Алла, что делать будем!? Хной руки наисписаны. Тридцать только. Слову

Больше. Пожирают нашу память дети. Да, тем более, тогда. Одинаково прекрасны. Не Оспорит голова. Все к своим. И ты туда же- что нашел во мне, ответь сперва?! Таз на

Месте. Сговорились, да для нас поют сверчки. Словно добрый старый волшебник, к нам явился с Рождеством этим, долго не гадал и Песнь выбрал. Подождать пришлось. Да,

Кому напев- не пришелся бы по вкусу!? Чай не знали мы умельцев раньше ни в одном селе тогда. До рассудка смысл уж доходит, заживают только раны находу, человека словно в чувства

Привести смогу! Славно, весь народ побережь, поэтому лишь, смоглось. Только в восемнадцать лет, писался Он. И не бросили друзей мы, и, соратников! Так Отец-да-Мать прошли, обо всех

Узнать! Кто бы рядом ни был, девушка —аль-молодец, о Его Судьбе мы немало будем Требовать и беспокоить Господа Образец. Не венец ещё. Я, подумала Инь-Янь, надо повидать. Время не потратив. Сядем ятрой утром у реки, будем уж венки плести.

Песнь 7

«С благословенья поддаемся мы труду, через усилия идём не напролом, не только знаем Ом – и пренья, лицезренья, талькит, и чьё настроение мы быть можем сможем угадать.»
«И каждый Год Мы вслушиваться в Мглу, и я смогу всегда и до тебя людей собрать.»

Всё не плохое... Остановись, прислушайся и помолчи... Мне до тебя, и волосы всё те же. На холст! Смеёшься!? Неужели сам небеден!? Что надо соберем! И по инерции, всё мягко.

Не напрягаясь! Нет, вранье. Тактичностью. Раздать. Ба. Абрикосов с голубикой, и сделать бы амброзией. И в лес сходить нарвать всего. Да, страшно, ноги подкосились. Те спутники.

Что нас ведут, куда не знаю. На такт, и нечисть раздает всё по долгам. В июне, да, а голову не напекло! – сказать мне всем им захотелось, участия того, в глазах ненаходя. Да только

страшно у воды то жить, так если там зовет туда, куда и нет нам с вами той дороги. Не мало, все Господь мне объяснял. Но вид моих же фраз всё тот же: каких бывает

непонятных слов-проблем, и непонятных даже разуму притворных отговорок. Нет ни за что, не верь, коль если тянет только вид людей, и их же ноги. Пусть на меня не смотрят, я

В глаза смотрю, и без запинки, но подумав объясняюсь. И вам неловкого молчания, я, к счастью, и раздумья не признаю. С ума вы если не сошли, протрите каждый сам свои очки. Но если между

этим миром- и-Его одним, тем более, никто не согласится повторять его один свет. Я, к слову, не виною. И, пусть хоть на больное нажимаю. Да, больше и положеного, не напишу, и не

скажу, а только то, что важным вспоминаю. Он же мне оставил. Пусть сложится и Жизнь Иной. И легче будут паруса, над вами. Их небольшой размер, обычно, для себя прощу. Как

Здорово, когда в семье, и крепко мы ногами за всё то, что стоит говорить хоть стоим остальными днями. И, что ж, и не напуган ведь никто из нас. И аккуратность всей работы, важность, сложность.

Каждый знает. Не объясняю, ни к чему, зачем и книги мы подолгу все листаем. В них тайны, и, бутоны, что цветы, что и не сразу расцветают. Прошло-прошло, давным давно.

Да, только в речи, часто и упертым и добрее, жить нам обещают. Да, и это так важно, и, к вечеру, опрятным зеркалу, хоть не купил ещё, а обещался. И, есть побольше каш и круп, да

Но, на мать и бабушку зачем орать так, да ещё и самому приняться. Ушло куда, проблем прощу сложнее, и больше, если за день мы успели. «Я, соглашусь и с ним, есть это самое

приятное Оно, то обстоятельство, когда люблю тебя, и это важно». И будет мёд.

И будет пиво на столе. И лишь бы близких увидеть таковых, каких и видел Бог, в то именно мгновенье. Немного стали пропадать. Потом, вы стали чаще к нам стучаться, в двери.

Нам на троих одни ключи. Как до проселка выйдем, что же спрашиваем с маминых рук!? А потом, как крольчата смотрим на зверей, что с интересом на нас смотрят у дороги. Бельчат,

Увидеть счастье, на всю жизнь. А аистов всё в тот же день, прошло ненастье. Всё как Учитель объясняет, да с трудом, и мы немного правим миром, сочиняя свою жизнь, но трудно если,

Помогает, возраст, твой не забывая. И, с хитростью проблема хоть, ты мне исподлобья уж скажи, что интересней не видали вы девчат, как не споткнуться то со мной, везде я

выручу, и не такие «детективы», как я умна, ловка и «как дракониха» согреть сумею. Полезен пусть не сказочному лесу! Но как на водной глади отраженье головы такой, во

мне вызывает «восхищенье», необъятность образа, и жест простой руки, то одинаковое вызывает «сожаленье.» Сапфо. И Лета. Мельпомена. И Сын Неба, Эвтерпа. Крылатая Естественность, и Зачарованность, «где не были ни в чём равны».

Не поленюсь, я «карнадаш точить, так как Учитель Памяти», да... до сих пор меня, а учит. Из О, мы вытащить смогли, всё это снова. Из Л, плеваясь, а решили не забыть, тому, что «Л»юди, к «л»юдям, часто так зывают. Дней В

Году того числа, но я ни пени не должна. И, вы не будете учить меня! И вот уже не к сожаленью, попросишь в гости ты меня! А для «л»юдей, и нет- мы «помолчали». В году,

Семирамид, семи пирамид, с какой считать, а выясняют «люди сами». За что считать успех, застраховались если б с вами мы, и, нигде друг другу в счастья и любви не помешали. И не объяснили бы того, как чертит Круг Диметрии. Ха, да Гериагрии свита льва.

И, тянет, спрашивает, что идти за ними: гляди, а сколько облаков. На синем

Небе, вы ведь рисовали. Вот столько выдумать для дня пришло вам в голову. Для самых важных Богу дней. Для совпадения, июль и пятниц, и субботы.

А повседневных дел, не счесть. И за тебя, мой друг, мне вовсе и не стыдно. Овец. Пастух и с Палкой, видели его, мы что-то, этим летом очень-очень часто.

Что впрочем, характера не разломав. И не отняв терпенья. Не трем свои мы лбы. А тянем к играм Баларамы. Их Лил, что малых напуствий нам Кришны!

Что делать будем – то тогда!? О чем!? Во-первых, праздник неба, последнего июля... Своя Слепая нагота. Мне позабылись той поры во очертаниях недугов... Игра в лапту.

Бальзамом утренним, чуть стали пропадать и язвы, и оттого, что... света Солнца и Луны Обождать сумелось. А одарить. Рассвет я, и уходить вам нужно от бед. И помните что храм Юпитера найти вам надо суры черепах..

В ту сторону, затридевать земель и не совсеми смельчаками доберемся. Нет, нет. Идем домой...

В тот, сердца рай, где жили раньше мы... Поделим поровну дорогу... Ты дом и не смотрел, как я.

Как мы найдемся?! – Над нами в любое время передвигается, как станет надо подвинет всех небосвод созвездья Льва. Ворот обоих вид закрытый. Серпа.

Большая мама – Медведица – и тут же малый Пес открывает ворота во свод созвездий.. И знак Стрельца. Что делать: в год Змеи ещё полезен яд их стал. Коров нет, не браконьеры. Предшествовали болезненные события, больны идеями, нет вакцины.

В миру том есть своя изумительностью удивившая волшебная Медуза, со снадобьем Безумства перцем – выпила до дна. Возбудила разум, умеет совращать, пляяду хвостиком

Кометы. И повела от горизонта до себя. Звездных россыпей роз и безупречный хаос туманностей Татрана... Возничих, сторожей, лекарей, ювелиров времени тех, кто с таких же слов, росли, отдав и близких нам с руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.